

Дворец Чимин.

Мастер зала Тяньган, сидевший на главном месте за столом для обсуждений, не произнес ни слова. Таким образом, все в зале хранили молчание.

Однако было одно исключение. Заместитель хозяина зала Бэйчэнь, даос третьего ранга Юй из клана Лу секты Тайпин, сказал мягким голосом:

— Это неуважительно.

Заместитель Хозяина Зала Бэйчэнь не уточнил, кто именно проявил неуважение, но все поняли, к кому он обращается.

Ли Минчжи, также принадлежавший к секте Тайпин, тут же отозвался:

— Даже если Великий Мудрец Лунчжи ценит ее, это не дает ей повода вести себя так высокомерно и неуважительно.

— Давайте подождем, пока прогорит еще одна палочка благовоний, — наконец произнес мастер зала Тяньган.

Двое даосов третьего ранга Юйи, выступившие ранее, замолчали. Даосский священник седьмого ранга, дежуривший в зале, зажег еще одну палочку благовоний в стоящей рядом кафельнице.

Во дворце Чимин вновь воцарилась тишина.

Когда осталось всего полпалочки благовоний, к дворцу Чимин без спешки подошла женщина в простом даосском халате, не проявляя никаких признаков паники.

Ожидавшая ее толпа не знала, восхищаться ли ее самообладанием или упрекать в высокомерии.

Как только женщина вошла во дворец Чимин, дежурный даосский ученик плотно закрыл двери дворца.

Сначала женщина поклонилась хозяину зала Тяньган, который сидел на главном месте. И затем она объяснилась:

— Прошу простить мое опоздание, мудрец Тяньган. Я случайно заблудилась по дороге сюда. Я приму любое наказание.

Мудрец Тяньган слабо улыбнулся.

— Дороги в Пурпурном особняке действительно сложные. В следующий раз будьте внимательнее. Пожалуйста, присаживайтесь.

Во дворце Чимин был накрыт большой стол с главным местом в центре и несколькими местами по обе стороны. Мудрец Тяньган сидел на главном месте в центре, а заместитель хозяина зала Бэйчэн - на первом месте с левой стороны стола, ближе всего к мудрецу. Место рядом с заместителем мастера зала Бэйчэнь занял Ли Минчжи, который был заместителем мастера зала Дучжи.

Чжао Цзяову сел на первое место с правой стороны стола. Место рядом с ним оставалось свободным и было зарезервировано для Чжан Юэлу.

Кроме Мудреца Тяньгана, трое из них были даосскими мастерами третьего ранга, а Чжан Юэлу - даосским мастером четвертого ранга. Между ее рангом и официальным положением было явное несоответствие.

Отношение мудреца Тяньгана, расположение мест и предыдущие случайные замечания указывали на исключительный статус Чжан Юэлу.

Согласно обычаю, Чжан Юэлу должна была смиренно отказаться, произнеся отрывистые слова, а затем все похвалили бы ее, прежде чем она займет свое место. Однако Чжан Юэлу не отказалась. Она не поприветствовала никого за столом, кроме Мудреца Тяньгана. Она даже не взглянула на них, прежде чем уверенно пройти к своему месту.

Лица сидящих за столом людей, особенно трех даосских мастеров третьего ранга, были возмущенными, но они вынуждены были терпеть, потому что там находился мудрец Тяньган.

В итоге Чжан Юэлу оказалась напротив Ли Минчжи.

Ли Минчжи подсознательно посмотрел на Чжан Юэлу. Когда их взгляды встретились, Ли Минчжи внезапно замер. Глаза Чжан Юэлу были ледяными, от них исходила леденящая аура.

Это невидимое давление испугало Ли Минчжи, и он вынужден был отвести свой презрительный взгляд.

Мудрец Тяньган заметил их общение, но выражение его лица не изменилось. Он прочистил горло и сказал:

— Давайте продолжим обсуждение.

Во дворце Чимин наступила тишина, и все сели прямо.

Мудрец Тяньган повернулся к Чжан Юэлу и обратился к ней.

— Уверен, вы уже знаете о ситуации в Западном регионе. Я перевел вас в зал Тяньган с вашей прежней должности в зале Бэйчэн, чтобы вы могли возглавить эту миссию. Я уже доложил о ситуации Великому Мудрецу Лунчжи. Учитывая ваш возраст, он предложил вам остаться даосским мастером четвертого ранга Цзицзюй. Однако вы можете временно пользоваться полномочиями заместителя мастера зала. Что вы думаете об этом решении?

В каждом зале мог быть только один мастер зала, которого назначал Всезнающий мудрец. Однако заместителей Хозяина зала могло быть несколько, и количество заместителей в каждом зале не было фиксированным. Заместитель Великого Магистра имел право временно назначать заместителей Магистра.

Чжан Юэлу встала.

— Благодарю вас, мудрец Тяньган, — сказала она. — Я очень благодарна Великому Мудрецу за то, что он продвинул меня и поверил в меня. У меня нет возражений.

Мудрец Тяньган жестом пригласил Чжан Юэлу сесть.

Главной целью этого обсуждения было решение проблемы демонов в Западном регионе. Под так называемыми демонами подразумевались не обязательно монстры, но и демоническое поведение людей, например, бандитизм и другие незаконные действия, которые необходимо было искоренить. Это входило в юрисдикцию Зала Тяньган.

Однако из-за войны в Западном регионе в Зале Тяньган не хватало людей. Великий мастер не мог лично вмешаться, поэтому Мудрец Тяньган попросил Чжан Юэлу перевестись из зала Бэйчэнь. Именно поэтому на встречу во дворце Чимин явился заместитель мастера зала Бэйчэнь.

Кроме того, требовалось содействие со стороны даосского особняка Западного региона и финансирование со стороны зала Дучжи, что объясняло участие Чжао Цзяову и Ли Минчжи.

По сути, речь шла о том, что зал Тяньган будет вести переговоры о выделении ресурсов из других залов. Поэтому мастер зала Тяньган председательствовал на собрании, а его заместители представляли свои залы.

Мудрец Тяньган повернулся к Ли Минчжи и приказал:

— Поскольку за финансы отвечает зал Дучжи, вам придется выделить дополнительные средства на содержание дополнительных сотрудников в зале Тяньган. Великий мудрец Лунчжи

уже одобрил это решение.

Ли Минчжи встал с горьким выражением лица.

Зал Дучжи был похож на министерство финансов при императорском дворе. Все залы должны были запрашивать средства у Зала Дучжи, а зал Дучжи должен был отыгрывать бедняка, запрашивающего меньший бюджет. Однако в этот раз Ли Минчжи действительно столкнулся с некоторыми трудностями, помимо обычных жалоб.

У каждого заместителя Хозяина Зала было определенное количество непосредственных подчиненных, которые помогали ему: два управляющих и шесть дьяконов. До перевода в Зал Тяньган Чжан Юэлу служила начальником в Зале Бэйчэнь.

Наличие всего восьми подчиненных не было большой проблемой. Большую проблему представляли должности под дьяконами. Согласно организационной структуре, каждый дьякон должен был иметь не менее десяти подчиненных, а иногда и десятки, в зависимости от потребностей зала. Таким образом, в общей сложности получалось не менее 60 человек.

Даже при минимальном количестве в 60 человек, учитывая расходы на зарплату, оборудование и переезд, на одну дополнительную роль заместителя хозяина зала требовалось 90 000 монет тайпинов, не считая последующих расходов.

Однако Мудрец Тяньган не хотел слушать жалобы Ли Минчжи. Он поднял руку, чтобы остановить Ли Минчжи, и добавил:

— Оставь свои жалобы для своего Хозяина Зала. Я лишь хочу знать, может ли зал Дучжи гарантировать, что необходимые монеты Тайпин будут доставлены вовремя.

Ли Минчжи ничего не оставалось, как неохотно кивнуть.

Затем Мудрец Тяньган перевел взгляд на Чжао Цзяову.

— Даосский особняк в Западном регионе окажет полную поддержку, — с готовностью ответил Чжао Цзяову.

В конце концов, Чжан Юэлу был не только выбран Мудрецом Тяньганом в качестве помощника, но и признан Великим Мудрецом Лунчжи, который в настоящее время являлся Великим Мудрецом Секты Цюаньчжэнь. Как у ученика секты Цюаньчжэнь, у Чжао Цзяову не было причин не поддержать решение своего мастера.

.....

Летучий корабль не мог напрямую попасть в Нефритовую столицу и мог причалить только к озеру за городом, которое находилось в нескольких километрах от города Сюань.

В Нефритовой столице круглый год царила весна, но за ее пределами было холодно. Порывы ветра вздымали снег на поверхности, словно лебединные перья, кружащиеся в воздухе.

Некоторые пассажиры того же летающего корабля, что и Ци Сюаньсу, уже надели толстые верхние одежды или плащи, а другие все еще были в тонких одеждах с широкими рукавами. Было очевидно, что они достигли такого уровня культивирования, что им не страшны ни холод, ни жара.

Ци Сюаньсу не был готов к такому, поэтому ему оставалось лишь полагаться на удачу, чтобы выжить в пронизывающем холоде.

К счастью, Ци Сюаньсу был сяньтяньцем. Если бы он был хутианцем, то, скорее всего, замерз бы насмерть, даже не добравшись до Нефритовой столицы.

В этот момент Ци Сюаньсу почувствовал тепло, исходящее от его груди, поэтому он быстро потянулся в нагрудный карман и достал бледно-желтый талисман.

Это была улучшенная версия талисмана матери и ребенка, где один человек хранил талисман ребенка, а другой - талисман матери. Они могли общаться лицом к лицу через тысячи миль.

Однако недостатком было то, что только материнский талисман мог инициировать контакт с детским талисманом, а не наоборот. Кроме того, такой набор стоил 100 тайпинских монет.

У Ци Сюаньсу и госпожи Ци было три набора талисманов матери и ребенка.

У госпожи Ци было два материнских и один детский талисман, а у Ци Сюаньсу - два детских и один материнский талисман.

Учитывая скупость госпожи Ци и бедность Ци Сюаньсу, они не стали бы тратить столько денег на подобные изыски. Эти три набора талисманов матери и ребенка были выпущены Обществом Цинпин. Они распространялись раз в год.

Изначально госпожа Ци собиралась продать их за деньги, но Ци Сюаньсу остановила ее. Поэтому она оставила их себе. В этот момент Ци Сюаньсу почувствовал вибрацию от одного из детских талисманов, что означало, что госпожа Ци призывает его.

Ци Сюаньсу нашел укромное место, чтобы укрыться от ветра, и влил свою ци в детский талисман в своей руке.

Используя талисман как хворост, он разжег огонь, который на ощупь не был обжигающе горячим. В пламени появилось слабое изображение верхней части тела госпожи Ци. Голограмма была размером с ладонь и слегка искажалась, мерцая на фоне огня. Сквозь огонь госпожа Ци могла видеть и Ци Сюаньсу.

Из пламени донесся слегка искаженный голос госпожи Ци.

— Тянь Юань, где ты?

Ци Сюаньсу посмотрел на величественный город вдалеке и ответил:

— Я только что сошел с летающего корабля в Дворе Предков. В чем дело?

— Летучий корабль? Ого, да ты транжира! Я думала, ты пойдешь туда пешком. — Госпожа Ци захихикала. — Отлично. Теперь, когда ты в Дворе Предков, все будет намного проще. Когда доберешься до Нефритовой столицы, отправляйся на площадь Наньхуа и найди человека по имени Сунь Юнфэн. Он один из управляющих Зала Тяньган, и он устроит тебя туда.

Ци Сюаньсу не мог не спросить:

— Я помню, что заместитель мастера Зала Тяньган должен утверждать все должности. Может ли этот начальник действительно устроить меня туда?

— При обычных обстоятельствах - нет.

Из-за ограниченного времени работы с талисманом матери и ребенка госпожа Ци не стала говорить лишнего.

— Но в этот раз все по-другому. В Зале Тяньган появилась новая заместительница мастера Зала, которую только что перевели из Зала Бэйчэнь. Она новичок в Зале Тяньган и не знакома со многими вещами, поэтому пока что за нее будут отвечать управляющие, и мы сможем воспользоваться лазейкой.

Ци Сюаньсу понял.

— Значит, вы хотите сказать, что с этого момента мне придется работать под началом нового заместителя мастера зала?

— Да. — загадочно ответила Госпожа Ци. — Я расскажу тебе еще одну историю изнутри. Эта новая заместительница Хозяина Зала - красивая женщина, и ей в этом году не исполнилось и 25 лет.

Ци Сюаньсу был поражен, и выражение его лица слегка изменилось.

— Госпожа Ци, эта новая заместительница мастера зала - та самая вундеркинд, которая достигла стадии Гуйжэнь?

— Да, это она! — улыбнулась госпожа Ци. — Ее зовут Чжан Юэлу, и она как-то связана с особняком Дажэнь. Но она всего лишь дальняя родственница, не принадлежащая к главной ветви семьи Чжан. Нынешнее ее положение обусловлено в основном ее собственными усилиями. Ее уровень культивирования действительно намного превосходит твой. Насколько я знаю, она - Запрещенный Бессмертный.

— Запрещенный бессмертный?! — удивился Ци Сюаньсу.

Запрещенные Бессмертные имели гораздо более высокий статус по сравнению с обычными практиками боевых искусств, прорицателями, шаманами и очищающими Ци, не говоря уже о таких вольных культиваторах, как Ци Сюаньсу, которые находились в самом низу цепочки.

Ци Сюаньсу никак не мог сравниться с такими людьми. Изгнанные Бессмертные встречались крайне редко, шанс встретить их был один на миллион. Ци Сюаньсу наконец понял, почему Двор Предков пошел на беспрецедентный шаг и подарил ей полубессмертный предмет. Причина была именно в этом.

Это также означало, что Чжан Юэлу непременно станет Небесным Существом, если не умрет раньше времени.

У нее даже был шанс стать одной из 36 всеведущих мудрецов.

<http://tl.rulate.ru/book/114866/4458464>